

Из сообщения о встрече М.С.Горбачева с членами Верховного Совета РСФСР 23 августа 1991 года.

...Нас коробила форма обращения депутатов, да и подчас самого Б.Н. Ельцина с Президентом СССР. Для чего надо было заставлять М.С. Горбачева, еще не оправившегося от шока, читать, как нашкодившего школьника, текст, обвиняющий членов его команды в предательстве? Так же как и требовать объявить каждого коммуниста преступником?.. И дело же не только в форме. Дело в сути. От Президента тут же, буквально в зале, требовали утверждения немедленных карательных мер и главных, ключевых должностей в будущей союзной структуре государственной власти для России. Мог ли позволить себе Горбачев принимать эти ультимативные требования, подменяя суд и прокуратуру, или, в другом случае, не получив согласия остальных республик, как бы ни были велики заслуги России в нынешней победе демократии? Не мог, просто не имел права, если считал себя Президентом демократического правового государства. Демократия «навыворот» немногим отличается от диктатуры путчистов.

В обстановке, когда сняты главные преграды, – Центр в его привычном прежнем понятии, всевластие административно-командной системы и партократии, – имеем ли право на скоропалительные решения, которые даже в малейшей степени могли бы дать повод для новых конфликтов и противостояния при заключении Союзного договора.

Шанс, который нам дали трагические события, мы должны максимально использовать. И, как ни мало у нас времени, чтобы вызволить страну из экономического, политического и морального кризиса, все-таки эти проблемы следует решать спокойно, взвешенно, решать демократическими методами и теми властными структурами, которым это право доверено законом и Конституцией.

Газета «Известия», 24 августа 1991